

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ПОЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ СССР ЗА СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ
КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 41.04.05 Международные
отношения очной формы обучения, группы 04001432
Сайгушевой Дарьи Михайловны

Научный руководитель
Докт. ист. наук, проф.
Морозов С.В.

БЕЛГОРОД 2018

Содержание	2
Введение	3
Глава 1. Предпосылки создания системы коллективной безопасности.....	8
1.1. Последствия Первой мировой войны, послужившие обострению международных отношений.....	8
1.2. Механизмы подталкивания Германии на Восток.....	12
Глава 2. Необходимость создания системы коллективной безопасности в условиях возрастания угрозы войны против СССР.....	25
2.1. Деятельность Польши на международной арене в 1930-е гг.....	25
2.2. Пакты сотрудничества СССР, Франции и Чехословакии в борьбе за международную безопасность.....	37
Заключение	68
Список литературы	70

ВВЕДЕНИЕ

Создание системы коллективной безопасности – тема довольно изученная и имеющая огромное количество написанных работ. Главная особенность исследований предыдущих лет состояла в утверждении несостоятельности данной системы, провальной попытки Советского Союза внести вклад в процесс гармонизации международных отношений. Но время идет, секретные документы рассекречиваются и выясняются новые подробности, ожидающие того, что о них будет написано.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы заключается в опоре на современные исследования в рассмотрении таких важных вопросов, как предпосылки создания системы коллективной безопасности из-за теневых комбинаций и договоренностей стран, заинтересованных в нападении на СССР, а также определенных действий, предпринятых в защитных мерах.

Объектом исследования является борьба СССР за создание системы коллективной безопасности с учетом данных современной историографии.

Предметом исследования являются действия Польши на международной арене, повлиявшие на необходимость создания системы коллективной безопасности и дальнейшей работы СССР для ее поддержания.

Целью работы является рассмотрение сложившейся обстановки на международной арене после Первой мировой войны, наличия тайных союзов против Советского Союза и доказательство того, что предпринятые меры для отражения агрессии были удачными.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

1. Разоблачить грабительскую, империалистическую внешнюю политику стран-победительниц, как существенный фактор, влияющий на взаимоотношения Германии и Лиги наций;

2. Провести комплексное исследование исторических предпосылок к разжиганию очагов войны;
3. Определить влияние Германии, Англии, США на взаимоотношения СССР и Польши;
4. Проанализировать вклад Советского Союза в дело обеспечения мира и безопасности;
5. Подчеркнуть значение тех договоров и соглашений, которые заключил СССР с другими странами, и которые являются примером для налаживания дружественных межгосударственных отношений в деле создания системы коллективной безопасности в мире.
6. Исследовать ответную реакцию и деятельность Польши на идею создания системы коллективной безопасности.

Методологическую основу работы составил системный подход, предоставляющий возможность целостного рассмотрения природы внешнеполитической стратегии в системе международных отношений и прогнозирования ее будущей направленности. Применяемый диалектический метод заключается в исследовании двойственности событий, а также их противоречий и взаимосвязи. Исторический метод также задействован в ходе работы, что подразумевает анализ события в его развитии. Исследование подготовлено на принципах историзма, научной объективности и комплексного подхода к изучению исторической действительности.

Структура выпускной квалификационной работы: Во введении раскрывается актуальность, определяется степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования.

В первой главе рассматривается внешняя политика стран-победительниц в межвоенный период и сложившаяся обстановка на международной арене, действия польской стороны с 1933 по 1935 гг.

Вторая глава посвящена созданию системы коллективной безопасности и действиям Советского Союза, Франции и Чехословакии

по проведению миролюбивой политики и действия Польши на международной арене.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

При написании данной работы были использованы нормативно-правовые акты, статьи в периодических изданиях СССР и научная литература: Документы внешней политики СССР, которые в том номере XVI (1933 г.)¹, XVII (1934 г.)² и XVIII (1935 г.)³ имеют необходимые нам для исследования документы. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988)»⁴ в 3 томе содержит документы за 1922 - 1925 гг. В них были обнаружены первые заявления советского правительства о наличии угрозы. Документ Версальского мирного договора был выпущен в издании Литиздата НКВД в 1925 году и содержит текст договора, официально завершивший Первую мировую войну⁵. Документы Локарнской конференции, выпущенные в издательстве «Госполитиздат» в 1959 году, проливают свет на положения, имеющие большое значение для трансформации Версальской системы в Версальско-Локарнскую⁶. В книге «Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Европа. Решения `особой папки`. 1923 - 1939 гг.» публикуется комплекс основных постановлений Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) под грифом высшей формы секретности 'особая папка' по вопросам европейской политики за 1923-1939 гг.⁷. Документы отражают не только развитие двусторонних отношений СССР с ведущими государствами Европы, но также общие тенденции советской внешней политики, механизмы

¹ Документы внешней политики СССР. *Том 16*. 1 января — 31 декабря 1933 г. — М.: Политиздат, 1970.

² Документы внешней политики СССР. *Том 17*. 1 января — 31 декабря 1934 г. — М.: Политиздат, 1971.

³ Документы внешней политики СССР. *Том 18*. 1 января — 31 декабря 1935 г. — М.: Политиздат, 1973.

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). — М., 1983-1990. Т. 3 : 1922-1925. - 1984.

⁵ Версальский мирный договор. Под ред. проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступительной статьей проф. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. - М.: Издание Литиздата НКВД, 1925

⁶ Локарнская конференция 1925 г. Документы. — М.: Госполитиздат, 1959.

⁷ Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Европа. Решения `особой папки`. 1923 - 1939 гг. - М.: 'Российская политическая энциклопедия' (РОССПЭН), 2001

принятия важнейших внешнеполитических решений в предвоенный период.

В книге «Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг.» опубликована переписка И.В. Сталина и его заместителя по партии Л.М. Кагановича⁸. Публикуемые документы содержат уникальную информацию о механизме принятия решений высшим советским руководством по вопросам как внутренней, так и внешней политики. В книге «Двадцать лет дипломатической борьбы» на документальной основе освещаются события, предшествовавшие началу Второй мировой войны, свидетелем которых стала французская журналистка Женестьева Табуи, была выпущена в 1960 году в Издательстве иностранной литературы⁹.

Также источниковую базу составили газеты «Правда»¹⁰ и «Известия»¹¹ за 20 апреля 1934 года, выпустившие на своих страницах текст договора, тем самым придав ему широкую огласку и официальный статус. Далее мы переходим к современным исследованиям, о которых говорилось выше, и главным таким трудом в данной ВКР выступает ««Варшавская мелодия» для Москвы и Праги», содержащая документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933-1939 гг.), написанная С.В. Морозовым в 2017 году¹².

Также важный вклад внесли его публикации: «К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток»¹³,

⁸ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. / О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева и др. — РОССПЭН Москва, 2001.

⁹ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М.: Издательство иностранной литературы, 1960.

¹⁰ Правда, № 109, 20 апреля 1934, С.1 – 4.

¹¹ Известия, № 93, 20 апреля 1934, С.1 – 5

¹² Морозов С.В. Варшавская мелодия для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска польского и др. 1933-1939. (монография). – М.: Международные отношения, 2017.

¹³ Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток (научная статья) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. Ноябрь. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1482

«Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг.»¹⁴, «К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933 - 1935 гг.)»¹⁵, «К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Японии против СССР (1931-1935)»¹⁶, ««Лебединая песня » маршала, которой так и не суждено было прозвучать»¹⁷.

В работе Дьякова Ю.Л. и Бушуевой Т.С. «Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933»¹⁸, выпущенная в 1992 году, включает в себя документы, которые долгие годы находились под грифом секретности, повествуют о том, как в обход версальских соглашений германский рейхсвер набирал силу на территории СССР.

«История дипломатии» под редакцией В. П. Потемкина рассматриваются следующие исторические события с позиции дипломатии, необходимые в нашем исследовании: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны 1919- 1939 гг., противоречия версальской системы, План Дауэса 1923- 1924 г., Локарнские соглашения 1925 г. Последнее событие наиболее полно описано в работе «Локарно», написанное Турок-Поповым в 1949 году¹⁹.

¹⁴ Морозов С.В. Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг. (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-tragiedii>

¹⁵ Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933–1935) (научная статья) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1485

¹⁶ Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Японии против СССР (1931-1935). Вестник Томского Государственного Университета. № 413, 2016.

¹⁷ Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-tragiedii>

¹⁸ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933. Неизвестные документы. М.: 1992.

¹⁹ История дипломатии / под редакцией В. П. Потемкина. - Москва; Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1941 - 1945. Т. 3: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны: (1919-1939 гг.).

Анализ отношений Германии и Англии в период с 1925 по 1932 гг., когда веймарское правительство повело активную политику ревизии Версальского договора имеет немаловажное политическое и научное значение и в полной мере освещено в труде Никоновой С.В. «Германия и Англия от Локарно до Лозанны»²⁰.

Книга Майкла Сейерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России» показывает «большой заговор» международной реакции против страны Советов на протяжении всего исторического периода от первых дней Октябрьской революции до второй мировой войны включительно²¹.

В работе академика Самсонова «Вторая мировая война, 1939—1945: Очерки важнейших событий» нас интересует первая глава «На пути к войне», в которой описано назревание мирового конфликта и обозначены противники системы коллективной безопасности²².

²⁰ Никонова С.В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. – М.: Наука, 1966.

²¹ Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1947.

²² Самсонов А.М. Вторая мировая война, 1939—1945: Очерки важнейших событий. М.: Аспект Пресс, 1990.

Глава 1. Предпосылки создания системы коллективной безопасности

1.1. Последствия Первой мировой войны, послужившие обострению международных отношений

Система «коллективной безопасности» – состояние международных отношений, при котором совместные усилия государств исключают нарушение всеобщего мира в мировом или региональном масштабе. В 1930-х годах к созданию такой системы стремились СССР и Франция, нацеленные на сдерживание агрессии, прежде всего германской.

Чтобы в полной мере определить предпосылки ее создания, нам нужно будет отправиться назад во времени и обозначить обстановку на международной арене после Первой мировой войны, с вниманием, в первую очередь, к Германии, Польше, великим державам, России, а с 1922 года - Советскому Союзу. Во-первых, это создание Версальской системы международных отношений, которая определяла новые границы Европы, передел колоний и содержала устав Лиги Наций, в котором содержалась крайне важная для нас статья 19, впервые в истории разрешающая изменять границы государств мирным путем.

Первая мировая война закончилась и получила ряд правовых итогов, определенных правил на Парижской мирной конференции. Позднее были подписаны договоры: Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, и другие.

Сложившаяся новая система международных отношений получила название по первому подписанному договору и стала Версальской. Также огромное значение имело создание новой международной политической организации - Лиги Наций.

Безусловные лидеры-победители были Англия и Франция, вытолкнув с пьедестала Россию, якобы из-за революций, царивших там. В первые послевоенные годы даже будет выпущен некий секретный меморандум от министерства иностранных дел Великобритании,

заявлявших о разделении Европы на победителей, побежденных и России. Тем самым, как бы изолировав Россию от сообщества мировых держав.

Германия была объявлена единственным виновником в развязывании конфликта. И, собственно, из этого и вытекали все наложенные на нее ограничения и санкции. Они были описаны в Версальском мирном договоре, том самом перемирии между Германией и странами Антанты, получивший свое название по городу, в котором был подписан 28 июня 1919 года Соединёнными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Боливией, Бразилией, Кубой, Эквадором, Грецией, Гватемалой, Гаити, Хиджазом, Гондурасом, Либерией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Сербско-Хорватско-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией и Уругваем, с одной стороны, и капитулировавшей Германией — с другой. Договор вступил в силу 10 января 1920 после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией. Версальский договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц. Договор отражал глубокие империалистические противоречия, обострившиеся после Первой мировой войны. Одной из характерных черт была его антисоветская направленность. Согласно статье 116 Германия признавала «...независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1-му августа 1914 года», а также отмену Брестского мира 1918 и всех других договоров, заключённых ею с Советским правительством. На западных границах СССР создавался «санитарный кордон» из малых стран с реакционными режимами. Статья 117 Версальского мирного договора обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных держав с этими странами. Версальский договор — важнейший в числе договоров, составивших основу Версальско-Вашингтонской системы, сохранил в Германии господство

реакционных империалистических сил и поставил немецких трудящихся под двойной гнёт — своих и иностранных империалистов. Недовольство населения Германии этим положением будет использовано гитлеровцами в целях создания массовой базы для программы своей партии. Тем самым, этот договор не оградил европейские государства от возобновления германской агрессии. Правящие круги западных держав рассматривали Германию как ударную силу для борьбы с Советским Союзом.

Версальский договор имел катастрофические последствия для Германии. Немцы почувствовали себя оскорбленными и униженными, что привело к подъему националистических сил. На протяжении 14 нелегких лет Веймарской республики — с 1919 по 1933 год — любая политическая сила ставила своей целью пересмотр Версальского договора. Прежде всего, никто не признавал восточные границы. Немцы превратились в разделенный народ, часть которого осталась в Германии, часть в Чехословакии (Судетская область), часть в Польше. И для того чтобы чувствовать национальное единство, необходимо было воссоединиться великому немецкому народу. Это легло в основу политических лозунгов и национал-социалистов, и социал-демократов, и умеренных консерваторов, и других политических сил.

От Германии Эльзас и Лотарингия переходили в пользу Франции, небольшая часть территорий в пользу Бельгии, Чехословакии и Дании. На востоке Германия расчленялась, а восстановленной Польше возвращался выход к Балтийскому морю, так называемый «польский коридор». Он был создан во исполнение одного из «14 пунктов» американского президента Вудро Вильсона. В будущем Германия предпримет решительные действия для его ликвидации.

Все германские колонии отходили к Великобритании, Франции и Японии. В результате еще одних переговоров были назначены размеры репараций (контрибуции). Германия обязалась заплатить 132 миллиарда золотых марок, более половины которых должны были перейти Франции.

Армия Германии не могла превышать 100 тысяч человек, а также военно-морской флот, танки и авиацию.

Для Германии эти условия стали унижительными, породив реваншистские настроения. По мере нарастания мощи Германии и СССР, интересы которого остались без внимания, Версальская система начала постепенно разрушаться, прекратив свое существование с началом Второй мировой войны.

После Первой мировой войны державы-победительницы вступали в права управительниц бывшими германскими колониями, опираясь на мандат Лиги Наций. А почти все вышедшие из войны страны имели недовольства и притязания. Так, например, польские политики из окружения Пилсудского слишком откровенно говорили о своих предпочтениях, и такая откровенность на Западе не приветствовалась. Впрочем, от перспективы обзавестись своими колониями Варшава не отказывалась до самого начала мировой войны.

Безусловными лидерами в ряду победителей Первой мировой войны были Франция и Англия, подвинув третьего участника Антанты - Россию - с правового поля международных отношений, в связи, например, с Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. В Версальской международно-правовой системе был предусмотрен особый «санитарный» кордон, в который входили Прибалтийские государства, Польша, Румыния и Чехословакия, который отделял ее участников от Советской России, а с декабря 1922 г. - Советского Союза. Такое положение представлялось уязвимым, позволяющим вполне возможным начать агрессию. И такое развитие событий уже предполагалось Англией, держащей бразды правления миром в своих руках: «Хотя в настоящий момент Германия абсолютно неспособна на агрессивные действия, однако нет сомнений, что при наличии большого военного и химического потенциала она рано или поздно станет снова мощным военным фактором». Уже вскоре репарационные постановления были нарушены,

так называемый план Дауэса коренным образом изменит этот вопрос. В 1932 г. Германия и вовсе освободится от репарационных обязательств, но стоит глубже посмотреть на механизм создания плана Дауэса.

1.2 Механизмы подталкивания Германии на Восток

Вместе с тем, в Европе ситуация так и оставалась до конца не умиротворенной. Побежденные страны гневались из-за потерь, победившие боялись потерять приобретения. В этой неразберихе малые нации могли подвергнуться притеснениям.

Первые попытки претворить сей план в жизнь были совершены на Генуэзской конференции. Однако молодая советская дипломатия смогла показать свою компетентность и не поставить себя под удар империалистических планов Великобритании. 16 апреля 1922 года СССР подписывает с Германией договор в Раппало. Это решительное действие послужило выходу двух стран из международной изоляции.

Продолжим наблюдение за планом Дауэса. Англия окажет непосредственную помощь, открыв так называемый комитет экспертов. Англии было выгодным оторвать Германию от политики Рапалльского договора, заключенного между Германией и СССР в 1922 году, и поднять ее до уровня участия на международной арене западных держав. Этого было бы не достичь без финансового участия Англии и США.

Финансово-экономический старт для включения Германии в западный концерт стал план Дауэса. Этот план должен был помочь Германии восстановить экономику, для чего ей предоставлялся англо-американский кредит для подъема промышленности и стабилизации валюты. Заинтересованность в этом западных стран была очевидной - Германия выплачивает им репарационные платежи, а европейские державы - военные долги Америке. Затеявшие это американские и

английские магнаты, хотели начать возрождение былого экономического могущества Германии, финансировать возрождаемый империализм. Лишь в условиях плана Дауэса, имея поддержку американского и английского капитала, германской буржуазии представилось возможным сменить правительство (7 декабря 1924 года), в который входили финансисты и крупные аграрии с преобладанием членов национальной народной партии. Теперь представлялось возможным заявить о ревизии Версальского договора. Но если до 1924 года Германия только готовилась к наступлению против Версаля, то с 1927 по 1932 годы главный упор был на само наступление. Но наступление это могло проводиться чисто политическими средствами, так как они еще не могли использовать вооружением. И первым способом этого достичь было стремление участия Германии на международной арене наравне с европейскими державами.

И ко времени прихода к власти нового правительства международная обстановка была благоприятной к применению обновления своего статуса среди европейских держав. В Англии к власти приходит правительство консервативной партии. И для германского министра иностранных дел Густава Штреземана стало известно об особенностях английской внешней политики - антифранцузская и антисоветская направленность. Благодаря такому положению дел представлялось возможным обзавестись наиболее выгодными позициями, способные помочь в борьбе против версальской системы. С.В. Никонова в книге «Германия и Англия от Локарно до Лозанны» сообщает о тесной дружественной связи Штреземана с английским послом д'Аберноном, что является еще одним существенным фактом сближения этих двух сторон и возможности дальнейшего поднятия статуса Германии. Таким образом, решение политических вопросов оказывается в руках людей, в первую очередь, являющихся предпринимателями. Чарлз Дауэс - американский банкир и политический

деятель, приглашенный Лигой Наций для восстановления военно-промышленного потенциала Германии, испытывающей трудности в выплате столь объемных репараций. Но задача стояла намного шире, и чтобы вновь обретенная мощь побежденного государства была направлена в нужное для империалистических держав русло, «план Дауэса» уже в 1924 году предусматривал направление этой силы в сторону Советского Союза. Англо-американские создатели «плана Дауэса» рассчитывали, что Германия будет направлять свою промышленную продукцию Советскому Союзу, а вырученную от продажи товаров валюту передавать западным державам в счёт репараций. Тем самым подчёркивалось, что правящие круги западных держав ничего не имеют против экономической и политической экспансии германского империализма на восток. С другой стороны, с помощью германской товарной интервенции империалисты хотели помешать делу индустриализации СССР. По их замыслу Советский Союз должен был остаться аграрной страной и превратиться в аграрно-сырьевой придаток Германии, а через неё - и мирового капитала. «План Дауэса» предполагал, следовательно, подчинение советской экономики иностранному капиталу и закабаление Советского Союза. Таков был антисоветский план империалистических кругов Англии и США, вполне соответствовавший вождениям германских монополистов. Можно сделать вывод, что «план Дауэса» явился важной вехой на пути ко Второй мировой войне. Большое значение отдавалось тому, что с этим планом начиналось и огромное вливание потока иностранных инвестиций в Европу, прежде всего американских, но обладало рядом условий. Главное условие для Германии - подписание гарантийного пакта с Францией, Бельгией, Италией и Англией, предоставляющее неприкосновенность границ Германии с Францией и Бельгией, после чего получение кредитов по «плану Дауэса» будет возможным. Заявили об этом директор Английского банка М. Норман и директор Федерального резервного банка

США Б. Стронг, а когда в дело вступают такие крупные представители сферы финансов, то подписание Берлином необходимого пакта становится лишь вопросом времени. Все эти события получили непосредственное продолжение в Локарно.

Локарнская конференция прошла в период с 5 по 16 октября 1925 г., в результате которой были приняты договора и соглашения. Безоговорочному исполнению был подведен Рейнский пакт, т.е. гарантийный договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией, и Италией, фактически обеспечивающий неприкосновенность западных границ Германии и невозможности войны между ними, гарантом выступила Англия. Арбитражные соглашения Германии с Бельгией и Германии с Францией теоретически допускали изменение границ, но любая из сторон могла оставить это без внимания. А вот арбитражные договоры между Германией и Польшей, а также Германией и Чехословакией, регулировавшие восточные границы Германии, не покрывались английскими гарантиями, что давало Германии реальную возможность путем изменения границ начать движение на Восток.

Для Советского Союза это означало не что иное, как угрозу, и на XIV съезде партии в 1925 г. Советское политическое руководство определило международную обстановку именно так: «Относительная стабилизация и так называемое “замирение” Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так называемые “гарантийные договоры”, острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой Наций, означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны». Чтобы обезопасить себя, советское правительство предложило еще до подписания Локарнских соглашений

заклучить договор о ненападении и нейтралитете с Германией . Этот договор был подписан 24 апреля 1926.

Становится очевидным, что Рейнский гарантийный пакт предполагал тайный союз западных держав против СССР. На конференции Штреземан, министр иностранных дел Веймарской республики, идя на поводу у Англии , заявил, что Германия не будет стоять в стороне от борьбы против русских , если акт агрессии будет поддержан в Лиге . Однако он подчеркивал , что Веймар , как член Лиги Наций , сможет выполнить свои обязанности только в том случае, если он будет вооружён. Именно этот вопрос о вооружении Германии так часто поднимался в Локарно.

Можно сделать вывод , что в результате заключения Локарнских соглашений Версальская система за счет включения в нее гарантийного пакта и арбитражных договоров подверглась значительным изменениям и стала Версальско-Локарнской системой. Данная система была составлена таким образом , что представляла собой международно -правовой механизм, позволявший Германии начать движение на Восток путем мирного изменения своих границ, на основании статьи 19 Устава Лиги Наций, за счет территории «малых стран» – Польши и Чехословакии . Правовой уровень «арбитражного договора» обязывал их подчиниться решению международного арбитра (Великобритании), дабы уступить часть своей приграничной территории Германии . Ценность заключенных в Локарно арбитражных договоров Германии с Польшей и Чехословакией ввиду отсутствия гарантии их территориальной неприкосновенности со стороны Англии и Италии сводилась по существу к нулю. То обстоятельство, что, согласно этим договорам, государства могли разрешать спорные вопросы, не используя силу, ничего не меняло.

Вне всяких сомнений, что страны-победительницы преследовали антисоветские цели. Свидетельством этого были и новые враждебные

Советскому Союзу провокации. Было произведено нападение на дипломатических курьеров Союза СССР на территории Латвии 5 февраля 1926 г. В итоге правительства Латвии, Эстонии и Финляндии 5 мая 1926 г. в одинаковых по содержанию меморандумах предоставили крайне неопределённый ответ на советские предложения; в тот же период державы предоставили несколько требований, которые очевидно были бы неприемлемы для Советского Союза.

Агрессивные стремления немцев сформировали настоящую угрозу для всех стран Восточной и Северо-Восточной Европы. Страна Советов считала как собственное обязательство поспособствовать укреплению их защищенности, более того, если опасность грозила им со стороны Германии то, это было опасностью и для Москвы. Советский Союз отослал правительству Польши 14 декабря 1933 г. проект коллективной декларации. Эта декларация подразумевала, что обе страны заявили «об их непоколебимом и решительном намерении защищать и охранять мир на востоке Европы», совместно защищать «абсолютную экономическую и политическую независимость и неприкосновенность государств... выделившихся из состава бывшей Российской империи...». Подобным способом, Москва протянула Польше дружескую руку, предлагая общие мероприятия по обеспечению безопасности и мира.

Ответом на предложение Москвы было сообщение, суть которого заключалась в том, что Польша «полагает принципиально допустимым создать эту декларацию при оптимальных условиях». Сообщение было лицемерным. К тому моменту Варшава уже сделала выбор: она отдала предпочтение перспективе становления на путь противосоветского сговора с Берлином, чья внешняя политика несла большую угрозу для независимости польского государства.

Однако, по той причине, что СССР обратился к Латвии, Финляндии, Литве и Эстонии с предложением подписать с каждой из

вышеперечисленных государств пакт о ненападении, представители Польши предложили заключить единый гарантийное соглашение между Советским Союзом, с одной стороны, и Эстонией, Латвией, Польшей и Финляндией — с другой. Обсуждение данного договора предполагалось осуществлять совместно, «за круглым столом».

Кроме гарантий безопасности своих западных границ итогом конференции для Германии стало возвращение Веймарской республики в большую политику. Именно в Локарно немецкие правящие круги добились фактического равенства Германии с державами-победительницами. В общем, она стремилась ликвидировать унижительные для нее постановления Версальского мирного договора, заявляя о желании пересмотра принадлежности бывших германских колоний, а также территорий в Европе и отмены военных ограничений. Именно в период подготовки и в ходе самой Локарнской конференции внешняя политика Германии стала вновь приобретать черты милитаризма.

Здесь же можно отметить, что сложившееся положение Германии, способствовало формированию неблагоприятных условий для Франции, которая впоследствии будет терять свое влияние в Европе. Что послужит своего рода толчком для сотрудничества с Советским Союзом в создании системы коллективной безопасности. Все попытки французов нейтрализовать негативные последствия Локарнских соглашений уже мало что могли изменить. Рейнский гарантийный пакт лишил Францию возможности в одностороннем порядке, без согласия Великобритании и решения Лиги Наций, применить силу против Германии в случае опасности, что значительно мешало выполнению ею союзнических обязательств в отношении восточноевропейских государств в случае их конфликта с немцами. В Локарно французы были вынуждены уступить политическую инициативу Лондону, выступавшему за мирную ревизию

Версальского договора путем новых компромиссов и уступок германской стороне.

Переходим к следующей вехе подготовки и развязывания войны - «пакту четырех», созданному в 1933 году, в который вошли Великобритания, Франция, Германия и Италия. Спустя столько лет после создания решениями Локарнской конференции правового механизма подталкивания Германии на восток, произошел важный шаг воплощения сего плана в жизнь, создав по сути политический директорат, который может пользоваться этим механизмом и управлять границами.

Идею заключения «пакта четырех» Муссолини выдвинул еще в 1932 г. С целью укрепления международного положения и политической позиции своей страны, добившись для нее одинакового с Великобританией и Францией участия в группе великих держав, и претворить в жизнь свои собственные экспансионистские планы. Призывая к изменению Версальского порядка и критикуя Лигу Наций, обширный механизм которой мешал ей участвовать в деле урегулирования международных проблем незамедлительно и удачно, Муссолини предлагал создать в Европе более простой и усовершенствованный политический инструмент для поддержания мира, и безопасности. Таким инструментом должна была стать директория четырех ведущих европейских держав — Великобритании, Франции, Италии и Германии. Представленный Муссолини проект договора предполагал признание принципов возможной ревизии мирных договоров в будущем, равенства в вооружении для Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии, сотрудничество четырех держав по вопросам колоний. В проекте договора содержалось также положение о том, что в случае необходимости этот союз четырех в праве оказывать давление на другие государства с целью склонения их к подчинению согласованным внутри нее положениям.

После парафирования 6 июня 1933 г. «пакта четырех» в Риме послами — Франции Г. Жувенелем, Германии У. Хасселем, Англии Р. В. Грэхемом и Б. Муссолини он был подписан 15 июля.

Москва приняла предложение Муссолини подписать политический договор, в результате чего был создан проект советско-итальянского пакта о ненападении. 1 сентября 1933 г. Политбюро приняло предложение итальянской стороны о наименовании пакта о ненападении «пактом о дружбе, ненападении и нейтралитете». Договор был подписан В. П. Потемкиным и Б. Муссолини 2 сентября 1933 г. и ратифицирован в Москве и Риме в октябре 1933 г.

На сегодняшний день историки многих стран обращаются к событиям тех годов, с целью вновь переосмыслить обнаружение в марте 1933 г. политического проекта, возникшего во влиятельных западноевропейских аристократических и дипломатических кругах — «пакта четырех». В него должны были войти Великобритания, Франция, Италия и Германия. эта идея была прочно связана с возможностью изменения границ, о чем публично объявил один из её соавторов премьер Д. Макдональд в Лондоне 23 марта.

Эта задумка стала значимым шагом на пути претворения в жизнь перспектив, которые были заложенных в итоговых документах Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., и правового механизма, сформулированного в итоговых решениях Локарнских соглашений в октябре 1925 г. В совокупности эти документы являли собой инструмент дававший возможность, помимо остального, корректировать внешнюю активность Германии и способствовать её продвижению в восточном направлении.

Поддержанная Германией и Великобританией идея «пакта четырех» вызвала негативную реакцию большинства европейских государств,

опасавшихся ущемления своих суверенных прав. Особенно резко против нее протестовали восточноевропейские союзники Франции — Польша и страны Малой Антанты, справедливо усматривавшие в итальянских предложениях прямую угрозу своему суверенитету и территориальной целостности. В Париже тоже прекрасно понимали всю опасность плана Муссолини. Однако, стремясь избежать политической изоляции и раскола в европейской «четверке», а также не желая допустить возможного итало-германского сближения в случае своего прямого отказа от предложений Муссолини, Франция согласилась принять участие в их обсуждении.

Во Франции «пакт четырех» не был ратифицирован, т. к. фактически обрекал ее на сотрудничество с тремя государствами, из которых два — Германия и Италия — были ей враждебны, а третье — Англия — строило свою политику на использовании франко-германских и франко-итальянских противоречий.

Каждая из сторон осталась не удовлетворенной достигнутым компромиссом. Это и предопределило дальнейшую судьбу договора, который, не будучи ратифицирован ни Германией, ни Францией, так и не вступил в силу. Тем не менее переговоры о его заключении, как и сам факт его подписания, оказали самое негативное влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в Европе. Болезненный удар был нанесен по отношениям Франции с ее восточноевропейскими союзниками, прежде всего Польшей, в то время как нацистская Германия, избежав угрозы изоляции, смогла значительно упрочить свои международные позиции и начать за спинами западных держав собственную политическую игру. Подписанный без участия СССР «пакт четырех» нанес удар и по советско-французским отношениям, породив в Москве обоснованные подозрения в его антисоветской направленности.

Вступление Германии в договорные отношения со странами - победительницами означал ее с ними сближение, а также выход из

международной изоляции. Постепенный подъем по ступеням в иерархии международных отношений непременно мог повлечь за собой и постановку на повестку дня вопроса о приведении в соответствие с новым статусом территориального пространства страны — более престижного, т. е. расширения. «Пакт четырех» приобрел статус теневого вершителя судеб в международных отношениях.

Решения Локарнской конференции и «пакт четырех» задали определенный вектор развития международных отношений в межвоенный период, сделав Великобританию главным арбитром и спонсором, а Германию - инструментом продвижения на восток, то есть на Советский Союз.

Зарождение Второй мировой войны представляло собой более тонко организованную агрессию, чем в Первой мировой. Англия и США, ведущие страны капиталистического мира, прибегая к дипломатическим интригам и тайным сделкам, развивали военно-политическую силу Германии и Японии, чтобы с двух сторон направить ее на Советский Союз.

Подобная антисоветская направленность была обусловлена желанием помешать Советскому Союзу в нарастании своей мощи, построению единственного на тот момент нового социального строя в Европе.

С первых дней своего образования Советское руководство столкнулось со сложным и противоречивым положением дел на международной арене, заставлявшее всерьез задуматься об укреплении обороноспособности. Более того, предпринимать особые шаги в проведении миролюбивой политики и сотрудничества между народами.

Выбранный курс Страны Советов способствовал развитию антифашистской борьбы, созданию основы для предотвращения Второй мировой войны. За счет этого поднимался ее международный авторитет.

Главным условием мира представлялось склонение стран к уважительному отношению друг к другу, решение вопросов путем переговоров на базе равноправия, развитие сотрудничества и отказ государств от войны, возможность которой носит несправедливый империалистический характер.

Зарождение Второй мировой войны показало, какую огромную угрозу для человечества представляет собой империализм, который стремится всеми правдами и неправдами склонить все в свою пользу. Это и произошло в 1930-х годах, когда Германия превратилась в главный очаг агрессии на мировой арене, путем порождения фашизма и его усиления со стороны империалистов.

Попытавшийся противостоять такому опасному положению дел Советский Союз столкнулся с тайным противостоянием стран и нежеланием сотрудничества в борьбе за безопасность всего мира.

Являясь одной из миролюбивых стран, СССР боролось за создание системы коллективной безопасности, тогда как политические руководства Германии, Польши и Японии тайно готовились напасть, подписывая тайные договоры, о которых речь пойдет далее. Рассмотрим предпосылки создания системы коллективной безопасности и теневые взаимоотношения стран, готовящихся к агрессии, через интересы и действия польской стороны

Глава 2. Необходимость создания системы коллективной безопасности в условиях возрастания угрозы войны против СССР

2.1. Деятельность Польши на международной арене в 1930-е гг.

Исток недружественных отношений России, а затем и Советского Союза с Польшей берет свое начало в далеком прошлом. Начиная с тех времен, когда зародилась экспансия польского государства против восточных соседей с целью продвижения своей веры.

В 1569 году было образовано многонациональное государство – Речь Посполитая, которая включала в себя помимо литовских и польских земель, территории, населенные украинцами и белорусами. После трёх разделов Польши между европейскими державами (1772, 1793, 1795 гг.) Речь Посполитая исчезла с карты мира, а значительная часть оставшейся территории вошла в состав других государств, например, Российской империи.

После Октябрьской революции 1917 г. правительство Советского Союза аннулировало договор Царской России о разделах Польши (август 1918 г.) и появились благоприятные условия для создания нового независимого государства. В ноябре 1918 была образована Республика Польша, к власти в которой пришли буржуазия и помещики. К октябрьским событиям польское руководство отнеслось негативно и заняло напрямую антисоветские позиции. Польша фактически явилась ударной силой третьего похода Антанты на молодую советскую республику. Её войска захватили западные области Украины и Белоруссии. После советско-польской войны 1920 г., в связи со сложной экономической и военной ситуацией, Советское правительство в 1921 году вынуждено было заключить с Польшей невыгодный для СССР Рижский мирный договор, согласно которому за ней оставались оккупированные польскими войсками территории Западной Украины и

Западной Белоруссии, а также часть земель Литвы, включая город Вильно (Вильнюс).

Миф о мощи Речи Посполитой до ее разделов способствовал формированию исторических чаяний польского народа и настоятельно требовал создания независимого и сильного польского государства . Все это в совокупности вынуждало политиков межвоенной Польши «видеть противника в соседних с Польшей державах , а союзников или по крайней мере доброжелательных партнеров , — в либеральных странах Западной Европы, Соединенных Штатах Америки, а после 1904 г. также в Японии».

Все эти и многие другие события как бусины на ожерелье нанизывались на протяжении столетий на нить российско-польских, а затем и советско-польских отношений.

В 1918 году возродилось Польское государство и среди прочих политиков возвышалась фигура Юзефа Пилсудского - военного, политического деятеля, первого маршала Польши, премьер-министра, а после переворота 1926 г. диктатора Польши. Юзеф Клеменс Пилсудский родился в 1867 году в семье помещика в Виленской губернии. Он получил хорошее образование, свойственное людям его круга тех лет, сначала дома, потом в гимназии, а высшее образование получал на медицинском факультете Императорского Харьковского университета. С ранних лет можно было заметить тягу Юзефа к общественной деятельности, в студенческие годы он участвовал в демонстрациях, а с 1887 по 1892 гг. и вовсе находился в ссылке в Восточной Сибири по подозрению в участии подготовки покушения на Александра III. В столь раннем возрасте, по возвращении из ссылки, он поставил перед собой очень амбициозную задачу - возрождение суверенного польского государства.

Первым решительным шагом в этом направлении стало вступление Пилсудского в Польскую социалистическую партию. Для него было

единственно верным путем – завоевание независимости для своего народа. Стоит отметить, что ровно в этот же год его вступления в партию, Пилсудский добился немалых высот, а именно на него были возложены основные обязанности по руководству партией.

В последующие годы ему предстоит пройти арест и даже психиатрическую клинику, после чего он снова вернется в политику. И перед ним стояла новая не менее амбициозная цель - добиться позволения действовать от имени партии, к которой он вернулся из-за ее организованной силы и мощи и потому что она давала ему политический вес, без тотального участия ее центральных органов.

Далее имело место быть сотрудничество группы Пилсудского с дипломатическими и военными ведомствами Японии против России . В январе 1904 г. назревал российско -японский спор из -за сфер влияния , который перерос в военный конфликт. Ю. Пилсудский объективно оценил те возможности, которые появлялись для борьбы за независимую Польшу в связи с указанным конфликтом. Пилсудчики были убеждены в поражении России, но при этом считали, что следует одновременно нанести ей ощутимый удар на западе, например, путем восстания в бывших провинциях Речи Посполитой, вошедших в состав Российской империи. Поэтому задача ППС состояла в том, чтобы «довести антирусские настроения поляков до состояния готовности к открытым выступлениям против самодержавия...».

В марте 1904 г. началась запланированная Пилсудским совместная с японцами операция против России под названием «Вечер», предусматривавшая издание воззвания к полякам в русской армии с призывом переходить на сторону противника, проведение диверсий и т.п. Членам ППС удалось получить от японцев огромную сумму денег (10 тысяч фунтов стерлингов) на создание разведывательной сети в Западной Сибири и Европейской России.

В июле 1904 г. Пилсудский совершил поездку в Японию для переговоров о взаимодействии на антирусской платформе, которая показала, что «японцы не намериваются брать на себя никаких обязательств политического характера, касающихся польского вопроса».

Осенью 1904 г. по инициативе Ю. Пилсудского была создана Боевая организация ППС, которая уже в ноябре организовала первое вооруженное выступление в Варшаве под патриотическими лозунгами. Однако надежды Пилсудского на мобилизацию общества в борьбе за освобождение Царства Польского не оправдались.

Военная и политическая карьера Пилсудского набирала обороты с каждым годом. Его назначение командиром Союза активной борьбы - тайной военной организации - может служить тому примером. Буквально через пару лет были созданы такие структуры, как Стрелковый союз, Легион независимости и Польская армия.

В начале Первой мировой войны в августе 1914 г. Пилсудский был назначен австрийским командованием командиром польских вооруженных формирований и получил разрешение на вторжение стрелков на территорию Царства Польского. Подразделения Пилсудского «должны были вести разведку и наблюдение за противником в районе Варшавы и Ивангорода (Демблина), а также вызывать восстания повсюду, начиная с Келецкой и Радомской губерний».

Но с началом войны Пилсудского ждали неудачи на политическом поприще, ему даже пришлось выйти в отставку, его соратники подверглись репрессиям, а в итоге Пилсудский попал в немецкую тюрьму. Время работало на Пилсудского, и «месяцы немецкой тюрьмы стали полным политическим успехом, позволили Пилсудскому не только восстановить прежнюю репутацию, но и создать позицию, которой у него еще никогда не было».

За время его отсутствия в Польше начали происходить кардинальные изменения. В 1917 г. был создан Польский национальный комитет со штаб-квартирой в Париже, в начале ноября 1918 г. в Люблине создано Народное правительство во главе с И. Дашиньским, 12 ноября созданный в 1917 г. Регентский совет поручил Пилсудскому сформировать общенациональное правительство, передал ему военную власть и главное командование польской армией, 22 ноября 1918 г. временное правительство А. Морачевского назначило Пилсудского начальником государства. Он совместил свои полномочия с президентскими: «назначал и отправлял в отставку правительство, утверждал принятые правительством проекты законов, назначал высших государственных служащих».

На этот период деятельности Пилсудского пришлись польско - советская война и решение вопроса об установлении границ II Речи Посполитой. Однако в июле 1923 г. у Пилсудского возник конфликт с военным министром С. Шептицким, после которого маршал ушел с государственной службы.

Главной его целью было довести свою страну до возрождения «Великой Польши» с границами 1772 года. Вокруг федерации новых земель должен был сложиться военно-политический союз, нередко называемый в исторической литературе «Интермариумом» – «Междуморьем», включавший земли, расположенные между Балтийским и Черным морями. В его состав должны были войти Финляндия, Эстония, Латвия, Венгрия, Румыния, Армения и Грузия. В результате специфической политики, получившей название «прометеизм», предполагалось отделение от СССР Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана. С этой целью польские спецслужбы поддерживали активные отношения с политическими деятелями, входившими в состав правительств этих республик в 1918-1920 годах, в

период, предшествовавший их советизации. Интересен тот факт, что Пилсудский не был главой государства, но вел собственную единоличную игру на благо Польши. В современной польской исторической науке планы Пилсудского и его ближайших сподвижников нередко именуют несбыточными и наивными. Однако, не только при жизни маршала, но и после его смерти официальная Варшава прикладывала все возможные усилия для выстраивания «Интермариума». Причем чем чаще Польша стремилась к усилению своих позиций во внешней политике за счет территориальных претензий к своим соседям, включая малые страны Европы, тем больше в своих усилиях опиралась на ультраправые политические силы.

Нападение Японии на Маньчжурию в 1931 году (первый очаг войны) и особенно приход национал-социалистов к власти в Германии в 1933 году заставили СССР переосмыслить прежние внешнеполитические установки. Новое германское руководство открыто заявляло о своём негативном отношении к советской идеологии и не отказывалось от сформулированной Гитлером цели завоевать для Германии «жизненное пространство на Востоке». Это создавало потенциальную опасность для СССР. От поддержки пересмотра Версальского порядка советская внешняя политика перешла к позиции защиты основ послевоенного статус-кво. На XVII съезде партии Сталин сказал, что «дело идёт к новой империалистической войне». Со стороны Польши такого негативного отношения не наблюдалось, но последующие события на международной арене поставили ее перед вопросом: «К какому лагерю примкнуть?».

После обнародования «пакта четырех», который вместе с Рейнским гарантийным пактом поднял Германию в иерархии международных отношений, интересы Польши, как и в Локарно, остались без внимания. А подписанный арбитражный договор и вовсе подвергал сохранность польских границ угрозе. Перед политическим руководством Польши

вопрос светлого будущего встал ребром, необходимо было предпринять решительные шаги, а возможно, начать вести тонкую игру. Официальная реакция на «пакт четырех» была негативной, конечно, они не смогли примириться с тем, что Польшу не пригласили к участию в данном международном соглашении, и более того ставят под угрозу сохранность территории, желая вернуть Германии Польский коридор (это были только разговоры, но оставлять их без внимания было бы опасно). Великодержавные претензии Польши были задеты.

Не пожелав мириться с таким унижительным положением дел, Юзеф Пилсудский совершает в стране государственный переворот. 12 мая 1926 г. маршал, воспользовавшись формированием непопулярного в обществе правительства, выступил в поход на столицу. Ситуация в Варшаве складывалась не в пользу правительства, войска Пилсудского сразу захватили основные узлы связи. Далее борьба шла с переменным успехом. Все решилось 14 мая, когда Пилсудский получил подкрепление из Вильно. Его части заняли аэродром, а президент, правительство и штаб были эвакуированы в Вилянов. Президент и кабинет министров приняли решение об отставке. В новом правительстве Пилсудский зарезервировал для себя пост военного министра, а также для своих соратников высокие должностные места. Например, Юзефа Бека, который в дальнейшем внесет свой вклад в развитие важных вопросов в качестве министра иностранных дел Польши в 1932 – 1939 гг.

31 мая 1926 г. Пилсудский был избран президентом Польши, но он отказался принять этот пост, а новым президентом стал И. Мосьцицкий, соратник Пилсудского по ППС. Но на деле решающую роль в государстве играл первый маршал. Пилсудский был назначен генеральным инспектором армии, сохранив пост министра военных дел. Кроме того, Пилсудский занимал еще и премьерское кресло и у него было достаточно возможностей игнорировать законодателей, оставаясь в рамках

конституции. Поэтому после майского переворота он стал фактическим диктатором Польши, опиравшимся на армию и государственный аппарат.

Таким образом, Юзеф Пилсудский получил возможность управлять политическим и внешнеполитическим курсом Польши.

Пилсудский негласно поменяет ориентацию внешней политики с Франции, прежнего союзника Польши, на Германию, посчитав Францию задействованной в сговоре. 11 декабря 1932 г. была подписана т. н. «Декларация пяти держав», предоставившая Германии равные права в области вооружений, одним из подписантов которой была Франция. Последняя, потерявшая после 1917 г. Россию в качестве стратегического военного партнера относительно германской угрозы, была вынуждена создать в 1920-х гг. систему военных союзов с «малыми странами», одним из участников которых была Польша. Правовое признание Парижем равных прав за Берлином в области вооружений ставило под вопрос её ценность как союзника Варшавы. Поскольку на Локарнской конференции 1925 г. западные страны уже принесли на алтарь своих будущих политических игр с Германией польские и чехословацкие интересы, то польскому вождю настал час заволноваться. Когда же 13 декабря французский парламент проголосовал не возвращать военные долги США, польский вождь имел все основания предположить, что французы с большой выгодой себя продали. Польше в перспективе это ничего хорошего не обещало. Маршал на следующий день «созвал совет министров и высший командный состав армии, чтобы задать вопрос: «Можно ли рассчитывать на союз с Францией? И в какой мере?» В результате обсуждения был сделан вывод: «Нет, необходимо постараться как можно скорее изменить внешнюю политику в сторону сближения с Германией!». Предприняв провокацию - предложение превентивной войны против Германии - Пилсудский подготовил переход к союзу с

Германией, показывая, что нельзя надеяться на Францию, которая отказалась его в этой инициативе поддержать.

Но Германия, включенная в Рейнский гарантийный пакт, имела преимущество в иерархии международных отношений, а также большой интерес в ревизии польских границ, нежели сотрудничестве. Тогда Пилсудский принимает решение воспользоваться численным преимуществом своей армии, так как по Версальскому договору Германии полагалось иметь не более 100 тыс. солдат, у Польши на тот момент было 300 тыс, и использовать тактику угрозы превентивной войны в отношении Германии. Главный штаб составил подробный детальный план войны.

Чтобы подкрепить свой план, Пилсудский создает видимость тайного польско-советского антигитлеровского тандема в интервью французской газете, будто бы поддержав СССР в ее озабоченности вопроса мира в условиях вышедшего «пакта четырех» и готовности постоять за спасение Польши. Подобные решительные шаги польского вождя напоминают шахматную партию с просчетом наперед, а в конце шах и мат Гитлеру, заставив его не на шутку заволноваться и оставить в прошлом планы ревизии польских границ. Польше, по сути, удалось заявить о себе и вынудить учитывать и их интересы тоже благодаря дипломатическому и военному таланту Пилсудского. Более того, это означало начало польско-германского сближения. А уже непосредственное подтверждение этого можно найти в подписании 26 января 1934 года «Декларации о мирном разрешении споров и неприменении силы» между Германией и Польшей, являясь полной неожиданностью для мировой общественности. В декларации действительно имели место некие моменты, наводившие на размышления. Например, в случае возникновения спорного вопроса, когда непосредственные переговоры не привели бы к его разрешению, оба

правительства «в каждом отдельном случае на основании обоюдного согласия будут искать решения другими мирными средствами, не исключая возможности в случае необходимости применять методы, предусмотренные для такого случая в других соглашениях, действующих между ними».

Весьма показательным было и то, что польско-германские переговоры проходили в обстановке строгой секретности. Поляки не информировали о них ни союзников, ни соседей. Подписание декларации явилось для Франции и стран Малой Антанты полной неожиданностью. Реакция Парижа, Бухареста и Праги была резко отрицательной. Вместо того чтобы содействовать объединению государств Восточной Европы, заинтересованных в сдерживании нацистской Германии, Варшава своей политикой по существу лишь усиливала их разобщенность. В принципиально новой политической ситуации, сложившейся в Европе после прихода Гитлера к власти, провозглашенная польским руководством так называемая политика «равновесия» в отношении Берлина и Москвы объективно подрывала сложившуюся в рамках Версальского порядка систему сдержек и противовесов Германии, укрепляла международные позиции нацистского режима и предоставляла ему дополнительные возможности для реализации своих планов. Подписание декларации стало крупным внешнеполитическим провалом Франции, вызвавшим в этой стране политический кризис и отставку кабинета министров.

Таким образом, маршал Пилсудский, шантажируя Гитлера угрозой «превентивной войны», предугадав уготованную версальско-локарнскими стратегами для Германии роль антисоветского тарана, вынудил того присоединить к этой миссии и Польшу. Продвижение на восток для Германии означало бы, в первую очередь, реализацию того огромного потенциала, который двигал их для завоевания жизненного пространства,

даже в обход «версальским» соглашениям. Для Польши «продвижение на восток» имело иное значение и было продиктовано только Пилсудским и его приближенными.

В начале 1926 г. советское правительство предложило Польше подписать такого рода соглашение с обоюдным обязательством не вступать ни в какие комбинации, враждебные другой стороне. На это предложение Скржинский ответил: «Если бы советское правительство было свободно от идеологии, которой руководятся его деятели, вопрос мог бы быть поставлен с гораздо большим успехом». Впрочем, ввиду того, что советская дипломатия обратилась к Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии с предложением заключить с каждой из них договор о ненападении, польская дипломатия выдвинула предложение подписать один общий гарантийный договор между СССР, с одной стороны, и Польшей, Финляндией, Эстонией и Латвией — с другой. Переговоры о таком пакте предлагалось вести также сообща, «за круглым столом». Для дипломатической работы в этом плане был направлен в столицы прибалтийских государств один из руководящих работников польского Министерства иностранных дел.

В результате 5 мая 1926 г. правительства Латвии, Эстонии и Финляндии в тождественных по содержанию меморандумах дали весьма неопределённый ответ на советское предложение; в то же время они выдвинули ряд явно неприемлемых для СССР требований. В июле 1926 г. в Ревеле состоялось совещание министров иностранных дел Латвии, Эстонии и Финляндии. Результатом его было новое предъявление советскому правительству идентичных меморандумов с предложением коллективного договора вместо отдельных договоров между СССР и каждым из его соседей.

Провалу замыслов польской дипломатии способствовал возраставшее недовольство Польшей со стороны балтийских государств.

Не только Литва, но и Латвия выражала сомнение в пользе и целесообразности польско-балтийского сотрудничества, да ещё направленного против СССР.

2.2. Пакты сотрудничества СССР, Франции и Чехословакии в борьбе за международную безопасность

Ещё в июне 1933 года СССР заявил Германии о прекращении с сентября военного сотрудничества между странами. После этого Москва вступила в консультации с французской стороной о заключении договора о взаимопомощи. 29 декабря 1933 года, выступая на IV сессии ЦИК СССР, нарком иностранных дел М. М. Литвинов наметил «новый курс» советской внешней политики на ближайшие годы. Предполагалось, что СССР будет, во-первых, придерживаться принципа ненападения и соблюдать нейтралитет в любом конфликте; во-вторых, проводить политику умиротворения в отношении Германии и Японии; в-третьих, участвовать в создании системы коллективной безопасности; в-четвёртых, вести себя открыто в диалоге с западными демократиями. За два года «новый курс» принёс советской дипломатии ряд успехов. Ещё в ноябре 1933 года СССР признали США, чему способствовал визит в Вашингтон Литвинова и его переговоры с президентом Ф. Рузвельтом, а летом 1934 года – Румыния, Чехословакия и Болгария. В сентябре того же года Советский Союз вступил в Лигу Наций и сразу был принят в постоянные члены Совета Лиги как великая держава.

Советское правительство терпеливо и настойчиво боролось за дело мира и безопасности. Оно продолжало добиваться заключения пакта о ненападении и нейтралитете и с Польшей. Однако польское правительство отказалось от советского предложения. Оно заявило, что останется «верным уставу Лиги наций», и продолжало настаивать на

своём проекте «восточного Локарно». Он предлагал подписать гарантийный договор между балтийскими государствами, с одной стороны, и Англией, Францией, Германией и СССР — с другой.

В своих отношениях с другими странами Советский Союз неуклонно проводил твёрдую и последовательную политику мира. Окружённый капиталистическими государствами, Советский Союз был жизненно заинтересован в поддержании и укреплении мира и добрососедских отношений со всеми странами.

Задачу укрепления мира, безопасности и дружественных, деловых связей СССР со всеми государствами выполняла советская дипломатия. В результате её усилий в течение 1925 — 1927 гг. советским правительством были заключены с рядом государств дружественные договоры. С Турцией (17 декабря 1925 г.), Германией (24 апреля 1926 г.) и Литвой (28 сентября 1926 г.) были подписаны договоры о дружбе и нейтралитете, с Афганистаном (31 августа 1926 г.) — о нейтралитете и взаимном ненападении, с Персией (1 октября 1927 г.) — о гарантии и нейтралитете.

Пакты о ненападении содержали обязательства сторон не участвовать во враждебных блоках, обязательства об экономическом ненападении, о неучастии в экономическом и финансовом бойкоте и т. п. В договоре с Францией, заключённом в 1932 г., было предусмотрено, помимо того, взаимное обязательство невмешательства во внутренние дела и «недопущения существования на территории одной стороны военных организаций, имеющих целью борьбу против другой стороны, или организаций, присваивающих себе роль правительств или представительств всех, или части территорий другой стороны».

Пакты о ненападении предусматривали также отказ от всякого акта насилия, нарушающего целостность и неприкосновенность территории или политическую независимость другой стороны, без различия того,

совершаются ли эти акты после объявления или без объявления войны. Советская дипломатия, ясно видевшая агрессивную природу фашизма, стремилась всеми способами пробудить бдительность демократических стран и организовать антифашистские силы. 6 февраля 1933 г. на заседании Генеральной комиссии Международной конференции по разоружению Советский Союз предложил принять декларацию об определении агрессии.

Цель предложения состояла в том, чтобы понятие "агрессия" получило совершенно определенное толкование. Ранее в международной практике не существовало такого общепринятого определения. Советский Союз выдвинул подлинно научное определение агрессии, не оставлявшее места для ее оправдания. В советском проекте предлагалось считать агрессором такое государство, которое объявит войну другому либо без ее объявления вторгнется на чужую территорию, предпримет военные действия на суше, море или в воздухе. Особое внимание обращалось на разоблачение замаскированной агрессии, а также тех мотивов, которыми агрессоры пытаются оправдать свои действия. В проекте декларации говорилось: «Никакие соображения политического, стратегического и экономического порядка, включая стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, ни ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы в той или иной стране, ни отрицание за ней признаков ее государственной организации - не могут служить оправданием нападения...».

Все эти предложения имели в виду единственную цель — воспрепятствовать агрессии и способствовать укреплению мира. Это был первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности.

Угроза войны возрастала с каждым днем, и перед Иосифом Виссарионовичем Сталиным стояла задача защитить свое государство от нападения. Ещё в июне 1933 года СССР заявил Германии о прекращении с сентября военного сотрудничества между странами. В течение ноября - первой половины декабря имели место переговоры между СССР и Францией о создании некоего договора о взаимопомощи.

Рассчитывать только на свои силы в столь сложной борьбе за всеобщий мир СССР, естественно, не мог. Поэтому стояла задача убедить, склонить на свою сторону те правящие круги, в интересах которых было сохранение мира. И добиться, более того, благоразумного и реалистического подхода.

Советский вариант концепции коллективной безопасности состоял из сложившихся политических и военных реалий в мире. Опасаясь реальной возможности развязывания войны, Советское правительство разработало важное условие международной безопасности. Так называемый, принцип неделимости мира предполагал консолидированную борьбу с агрессией усилиями миролюбивых стран.

Чтобы задекларировать данные положения, руководство страны предпринимало всяческие попытки выступлений на международных конференциях с предложениями всеобщего и полного разоружения. Они предлагали избавиться от наиболее разрушительных средств ведения войны.

Советский проект предусматривал следующие задачи Конференции мира: продолжить работу по достижению соглашения и выработке концепции о сокращении и об ограничении вооружений; добиваться выработки соглашений и решений, направленных на создание гарантий безопасности и предотвращение военных конфликтов; на осуществление контроля по выполнению конвенций и решений конференции.

К сожалению, мировая общественность не поддержала проектов Советского Союза, кроме Франции, а страны-агрессоры во главе с Германией и вовсе подтолкнули большинство других стран к гонке вооружений.

После смены кабинета в Париже в феврале 1934 г. во главе французского министерства иностранных дел встал Луи Барту — убежденный сторонник решительного противодействия агрессивному курсу нацистской Германии. Гитлеровский режим он оценивал, как «смертельную угрозу для Французской республики». С момента назначения Барту советско-французские переговоры получили мощный импульс.

В апреле 1934 г. французский МИД представил советской стороне новый, скорректированный проект Восточно-Европейского договора безопасности, получившего название Восточного пакта. Он отличался от предложенного ранее Полем-Бонкуром проекта двумя пунктами: во-первых, к участию в Восточном пакте приглашались и Германия, и, во-вторых, Франция не должна была становиться непосредственным участником этого регионального договора, а только предоставила бы ему свою гарантию. В мае 1934 г. в Париже состоялись переговоры глав внешнеполитических ведомств двух стран. На них Барту разъяснял Литвинову, что предложенная им схема позволила бы соединить «намеченную восточноевропейскую систему безопасности с западной системой, вытекающей из актов, принятых в Локарно». Она должна была помочь Франции избежать опасности выступления Великобритании и Италии на стороне Германии, как это предусматривалось Локарнскими соглашениями в случае, если бы Франция во исполнение своих обязательств по Восточному пакту начала против Германии войну.

В предложении Французскому правительству сообщалось: «СССР согласен на участие в этом соглашении Бельгии, Франции, Чехословакии,

Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии или некоторых других стран, но с обязательным участием Франции и Польши». Огромное значение для СССР имело участие в предложенном им региональном пакте Польши. Прежде всего, это означало, что Польша, всегда являвшаяся сторонницей всех антисоветских акций лагеря империализма, стала бы на путь сотрудничества с СССР, оказалась бы его союзницей. Кроме того, именно содействие Польши могло сделать эффективным участие в нём СССР. Советский Союз не имел общей границы с Германией. Только сотрудничество с Польшей могло дать СССР возможность транзита войск через определённые районы Польши к германской границе. Проект пакта предусматривал также сохранение независимости Польши, так как это лишало Германию подступов к советским границам. Поэтому СССР готов был внести максимальный вклад в дело обеспечения свободы Польши, защите её от германской агрессии.

Переговоры с Польшей и Германией с целью их вовлечения в Восточный пакт продолжались до октября 1934 г., но положительных результатов не дали.

Даже если вернуться к конференции в Локарно, соглашения которой открывали перед СССР новые возможности для нормализации его отношений с западными соседями (так как эти соглашения были приняты в Восточной Европе негативно), советским правительством были предприняты следующие меры. В сентябре 1925 г. Чичерин посетил Варшаву, где заявил, что целью его визита является «прочное сближение между Советским Союзом и Польшей». Однако поляки не спешили принимать советское предложение о заключении договора о нейтралитете и ненападении. Вместо него в Варшаве выдвинули идею подписания многостороннего соглашения с участием Польши, Прибалтийских государств и СССР. Москва отвергла это предложение, усмотрев в нём очередную попытку создать на западных границах недружественный ей

политический блок. Хотя впоследствии поляки и начали смягчать свою позицию, дальнейшее развитие событий не способствовало успешному завершению двусторонних переговоров. Таким образом, советско-польские переговоры были продолжены, но прийти к каким-либо результатам так и не удалось.

Предполагалось, что СССР будет, во-первых, придерживаться принципа ненападения и соблюдать нейтралитет в любом конфликте; во-вторых, проводить политику умиротворения в отношении Германии и Японии; в-третьих, участвовать в создании системы коллективной безопасности; в-четвёртых, вести себя открыто в диалоге с западными демократиями. За два года «новый курс» принёс советской дипломатии ряд успехов: Ещё в ноябре 1933 года СССР признали США, чему способствовал визит в Вашингтон Литвинова и его переговоры с президентом Ф. Рузвельтом, а летом 1934 года – Румыния, Чехословакия и Болгария.

Действия в рамках международных отношений в 1930-х годах требовали огромного внимания в сложившейся сложной обстановке. Соперничество крупных империалистических стран приводило к обострению противоречий, приход к власти нацистов изменил политический климат на территории всего Европейского континента. И вместе с возрастанием этой угрозы для всех стран, и в частности для стран-победительниц в Первой мировой войне, укреплялись расчеты Англии и США воспользоваться этой самой угрозой, но направив ее против Советского Союза.

В этих условиях политика СССР сложилась в направлении обеспечения безопасности своей страны и предотвращения войны во всем мире. Был взят курс на интенсивное развитие военной промышленности. Достижения в этом направлении были достигнуты путем непомерных усилий советского народа и руководства.

В то же время большое значение советское правительство придавало необходимости налаживания связей с капиталистическими странами, не проявляющих агрессии, так как с остальными великими державами капиталистического уклада отношения были пропитаны подозрительностью и недоверием.

Для стран Запада, в свою очередь, курс СССР на повышение военного потенциала расценивался как военная угроза. Прикрывшись этим утверждением, политические лидеры Запада поощряли нацистские настроения Германии против Советского Союза, которые на самом деле представляли собой куда более реакционные притязания.

В июне 1934 г. СССР и Франция окончательно согласовали проект Восточного пакта, после чего он был направлен в Прагу и Варшаву, а также доведен до сведения Лондона, Рима и Берлина. Полное одобрение идея пакта получила в Чехословакии, которая выразила согласие подписать его независимо от позиции Германии.

Наращение военной угрозы и сближение Советского Союза с Францией и Италией способствовали нормализации его отношений с рядом стран Восточной Европы. В июне 1934 г. СССР установил дипломатические отношения: союзными Парижу государствами Малой Антанты — Чехословакией и Румынией. При содействии Муссолини Москва в феврале 1934 г. установила дипломатические отношения с Венгрией, а в сентябре того же года — с Албанией. Кроме того, Советский Союз в июле 1934 г. при активной поддержке Парижа установил дипломатические отношения с Болгарией, а в июле 1935 г. — с французской союзницей Бельгией. Теперь он был признан подавляющим большинством государств Европы за исключением Голландии, Португалии, Швейцарии и Югославии.

Хотя в ходе переговоров о Восточном пакте в Москве и дали принципиальное согласие на вступление в Лигу Наций, советская сторона вначале настаивала на предварительном заключении договоров о взаимопомощи. Однако ввиду того, что переговоры о них явно затягивались, Сталин согласился с предложением Литвинова снять это условие, оставив вместе с тем ряд обязательных требований, призванных обеспечить великодержавный статус СССР в этой организации. Так, в частности, Советский Союз должен был получить официальное приглашение вступить в Лигу; ему предоставлялось бы место постоянного члена Совета Лиги; советский представитель становился бы одним из заместителей Генерального секретаря.

Приему Советского Союза в Лигу всячески содействовали Франция и Чехословакия. Всю необходимую подготовительную работу взяли на себя Луи Барту и Эдвард Бенеш, министр иностранных дел Чехословакии, занимавший в то время пост председателя Совета Лиги. 15 сентября 1934 г. 30 членов Лиги Наций по инициативе Франции обратились к СССР с приглашением о его вступлении в эту организацию. Москва сразу же согласилась. 18 сентября 1934 г. Ассамблея Лиги Наций большинством голосов постановила принять Советский Союз и предоставить ему как великой державе постоянное место в Совете. Против голосовали только Португалия, Голландия и Швейцария.

С образованием Советского Союза международная организация Лига Наций, созданная после Первой мировой войны, носила скорее антисоветский характер, объединяя империалистические державы против СССР. Со временем обстановка менялась, после вступления Страны Советов в Лигу Наций ситуация и вовсе переменилась, заставив впредь считаться с ней всех стран мира. Тем более, что разжигание первого очага войны в Манчжурии Японией, военное накопление мощи Германией, и

выход этих двух государств из Лиги Наций только подготавливали почву для непосредственной военной угрозы в Европе и Азии.

В новых сложившихся условиях участие миролюбивого СССР стало желательным для многих стран-членов Лиги Наций, устав которой подразумевал противодействие агрессии. Советское правительство, в свою очередь, поспешило возложить надежды на данную организацию, посчитав возможным ее непосредственную помощь в создании системы коллективной безопасности и быть оплотом миролюбивых стран против агрессоров.

Советский проект давал расширенное толкование агрессии, включая в это понятие следующие действия нападающей стороны: объявление войны, необъявленное нападение на территорию другого государства, артиллерийский обстрел и авиационные бомбардировки объектов на территории другого государства, высадку морских или воздушных десантов, морскую блокаду.

Каковы же были действия польского правительства в отношении Восточного пакта? Польский министр иностранных дел Ю. Бек, в разговоре с министром иностранных дел Франции Л. Барту не скрывал своего скептического отношения и подозрительности в отношении перспектив проекта «Восточного пакта» на успех. Нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов в тот же день телеграфировал, что Ю. Бек выступил «против предлагаемых нами пактов», а спустя время нарком констатировал, что «Польша является главным затруднением в осуществлении регионального пакта». Однако польское руководство понимало, что польско-немецкий боевой союз – это допустимая и взаимовыгодная вещь. Германия имеет собственные интересы на востоке, которые ни в коем случае не должны противоречить интересам Польши. Согласованность является важным компонентом данного сотрудничества.

В свою очередь, гитлеровцы отводили Польше важную роль в борьбе против системы коллективной безопасности.

Тем не менее, советское политическое руководство не опускало рук и все же надеялось установить диалог с Варшавой. В конце августа 1933 г. на страницах «Известий» вышел текст с явным вопросом польской стороне, а не готовы ли они к диалогу после провала и совсем невыгодного положения в связи с «пактом четырех». Ответ поступил таким же образом, только на страницах официальной польской газеты, перепечатав полностью статью, но дополнив комментариями, из которых было понятно следующее. Политика Польши независима, но не исключает возможности сближения с восточным соседом.

Спустя несколько дней был сделан еще один шаг. Им стал доклад экс-министра иностранных дел князя Э. Сапеги, видного деятеля близкой к пилсудчикам политической группировки земельных магнатов, то есть были подключены круги хотя и неофициальные, но тесно связанные с персонами, определявшими польскую внешнеполитическую линию. В докладе была, по сути, изложена программа превращения Польши в «великую державу путем колониального освоения территорий и природных богатств Советского Союза». В реализации такой программы любезно приглашали принять участие Европу.

Важное значение имеет то, что 26 января 1934 года Германия заключила с Польшей - «Декларацию о мирном разрешении споров и неприменении силы», который фактически аннулировал польско-советский пакт о ненападении от 25 июля 1932 года. Раскрывая захватнические планы Польши, Германии, Японии, Финляндии, один из глашатаев польского империализма В. Студницкий, в книге «Политическая система Европы и Польша» писал, что «вместе с Германией Польша могла бы пойти на украинский эксперимент». Кроме Украины эти державы могли бы «оторвать от России Крым... Карелию,

Закавказье и Туркестан». Предусматривалось также, что «Дальний Восток вплоть до озера Байкал должен отойти Японии».

В преамбуле этой Декларации отсутствовала общепринятая в дипломатических документах такого рода констатация незыблемости существующих границ, а также ссылка на действующие договоры. Декларация предписывала обоим правительствам «непосредственно договариваться о всех вопросах, касающихся их обоюдных отношений, какого бы рода они ни были». Такое положение, а также отсутствие пункта о расторжении декларации в случае вовлечения одной из сторон в конфликт с третьей стороной дали повод некоторым наблюдателям утверждать, что это является не чем иным, как завуалированным союзом.

Таким образом, создание коллективной безопасности в Европе значительно затруднялось.

Политические деятели Франции уже к апрелю 1934 г. осознали утопичность собственных ожиданий вступить в заговор с гитлеровской Германией и посредством этого устранить опасность, исходящую от немцев. Представитель Франции Л. Барту 20 апреля 1934 г. объявил временному поверенному в делах Советского Союза о том, что Франция желает возобновить обсуждение пакта и продолжить переговоры в духе позиции Поль-Бонкура. Отрадилось, бесспорно, воздействие Барту и министра нового кабинета Э. Эррио. Они считались приверженцами классической политики Франции, опасавшейся восстановления военного и индустриального потенциала немецкого государства, тем более, под руководством фашистов, и не питающей доверия английскому курсу в политике «баланса сил» с ее постоянным рвением манипулировать германо-французскими противоречиями. Полагая крайне важным осуществление независимой политической деятельности, которая отвечала бы государственным интересам Парижа, министр иностранных дел, Барту, взял курс на сплочение с старшой Советов. Однако, приняв

такое решение, Барту совсем не желал отступить от концепции взаимных отношений держав Западной Европы, которая была сформулирована и закреплена Локарнскими соглашениями в 1925 г. Поэтому Луи Барту стал рассматривать СССР в качестве союзника.

В Москве нацелились на более интенсивное сближение с Францией. Советское руководство поддержало предложения французского министра иностранных дел Л. Барту, который был наиболее серьезно настроенным сторонником Восточного пакта. Беседы, которые имели место быть с мая по июнь в 1934 г. между представителями Франции и СССР, имели значимую роль. В этих беседах детально проанализированы предложения Франции, которые отражали двойной курс Парижа: с одной стороны, на сплочение с Москвой, а с другой - поддержка концепции локарнских договоренностей. Демонстрируя гибкость советской дипломатии, делегаты Советского Союза отыскивали возможность комбинирования двух задач внешней политики Франции. Взамен одного соглашения нескольких государств, был предложен франко-советский проект подписания двух соглашений. Планировалось, что первичное соглашение, именуемый «Восточный пакт», включит страны Восточной Европы, и кроме того, Германию. Члены договора обоюдно обязуются гарантировать нерушимость границ и оказывать поддержку государству, которое подвергнется атаке с чьей-либо стороны. Другое соглашение - между Парижем и Москвой – включит в себя договоренность о взаимопомощи, направленной против агрессии. Советская Россия возложит на себя обязательства в отношении французского государства, как если бы она была участницей локарнской системы, а Париж принимает обязательства в отношении Москвы, как если бы он принимал участие в Восточном пакте. Это соглашение должно было стать аналогом Локарнских соглашений для Западной Европы.

Стоит отметить, что еще в далеком году Локарнской конференции, принятые соглашения дали импульс к развитию советско-французских отношений, улучшение которых могло бы сыграть важную роль в деле европейской стабилизации и укрепления международной безопасности. В налаживании политического диалога были заинтересованы обе стороны. Интересам Франции отвечали нормализация ее отношений с Советским Союзом и недопущение его дальнейшего сближения с Германией на антиверсальской основе. Со своей стороны, в Москве стремились помешать созданию единого антисоветского блока западных держав с участием Франции. С ее помощью СССР надеялся решить и проблему безопасности своих западных границ.

Второе предложение предусматривало, что Франция и СССР подпишут двусторонний договор о взаимопомощи в случае военной агрессии в Европе и, таким образом, свяжут между собой две системы коллективной безопасности, восточно- и западноевропейскую (локарнскую).

Дипломатия Советского Союза полагала, что, так как обязательства, налагаемые СССР, легли бы и на Германию, было бы целесообразно, если бы германское государство приняло участие в Восточном пакте. Стремление Франции заинтересовать прибалтийские страны принять участие в СССР было всесторонне поддержано.

Предотвращение противосоветского ориентира Локарнских соглашений, и его трансформация в договор мира могло бы иметь огромную положительную роль. Всецело суть Восточного пакта базировалась на советской мощи — верного блюстителя мира. Осознавая это и обосновывая действительность проекта, Барту заявлял: «Наши малые союзники в центре Европы должны быть готовы расценивать Россию в качестве опоры против Германии...».

Всесторонне проявляя поддержку противосоветским целям гитлеровской Германии, Лондон не одобрил идею Восточного пакта. Однако представители английского правительства не желали действовать в открытую. В следствие этого, министр иностранных дел Саймон, в период переговоров в Лондоне 9 – 10 июля 1934 г. с министром иностранных дел Барту объявил, о готовности Великобритании посодействовать предложению о данном договоре, но только при определенных оговорках. Одной такой оговоркой Саймон назвал соглашение французского правительства в том, что Германия имеет право на наращивание военной мощи, говоря другими словами, он пустил в ход аргумент, ранее уже предъявленное правительством Германии.

Министр иностранных дел Франции протестовал против попыток изменить суть Восточного пакта в пользу агрессоров. В следствии этого, Барту позволил себе пригрозить министру иностранных дел Великобритании, что Париж имеет все шансы начать политику сближения с Москвой, даже без Восточного пакта. Несмотря на это, Барту пришлось пойти на уступки и, подводя итоги франко-английских переговоров в коммюнике, упомянуть что обе державы дают согласие на восстановление «обсуждений о заключении конвенции, позволяющей в сфере вооружений разумное применение в отношении Германского государства принципа равенства в условиях безопасности абсолютно всех наций».1 В скором времени правительство Великобритании заявило таким государствам, как Германия, Польша и Италия, об оказании содействия проекту Восточного пакта. А Германии сообщалось в дополнении, что ее условие о «равенстве в правах» в сфере наращивания военного потенциала будет удовлетворено в полной мере. Результатом стал ответ правительства Германии, выражающий недовольство франко-английского предложения. В следствие этого, Германия заявила, что не станет принимать участие в том или ином международном союзе, подразумевающим коллективную

безопасность до той самой поры, пока иные государства не перестанут отрицать право Германии на равенство в области вооружения. Таким образом обосновывался официальный отказ от подписания Восточного пакта, заключавшийся в меморандуме правительства Германии от 8 сентября 1934 г. Прошло меньше трех недель спустя вышеупомянутые заявления, как Варшава уведомила о собственном отказе.

Советская Россия приняла решение стать членом Лиги наций, преследуя интересы создания коллективной безопасности. Подобное решение никак не могло означать тех или иных перемен во внешнеполитическом курсе Советского Союза. основах советской внешней политики, а представлял лишь дальнейшее их развитие в новой исторической обстановке. Советская внешняя политика, проявляя необходимую гибкость, добивалась своей главной цели - создания в Европе системы коллективной безопасности как залога сохранения мира. В ситуации возгорания очагов мировой войны Лига наций в некотором смысле теряла былую функцию орудия противосоветской политической деятельности. Теперь появилась вероятность, что она начнет выступать в качестве преграды для инициаторов военных настроений. Наличие такого рода преграды стало еще более очевидным, после того, как Япония и Германия вышли из состава Лиги наций.

Инициатива призвать Союз СССР в Лигу наций была поддержана 30 странами. После обращения к СССР с предложением о вступлении в данную организацию и привнести в неё свое важное сотрудничество в борьбе за сохранение мира на международной арене. 18 сентября 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу наций, объявив, что, невзирая на все ее несовершенства, эта организация имеет возможность в той или иной мере воспрепятствовать созреванию мероприятий, ведущих к второй мировой войне. В своем первом докладе на пленарном заседании Лиги наций представитель Советского Союза подчеркивал, что Советское государство

никак не несет ответственности за деяния и заключения Лиги, установленные до становления СССР членом этой международной организации. Политический деятель США С. Уэллес писал: «Когда Советский Союз вступил в Лигу наций, даже самым непреклонным придется признать, что он представляет собой единственную великую державу, принимающую Лигу всерьез».

Достижения политики Москвы были неоспоримы. Все наибольшую значимость в международной деятельности приобрело сплочение Франции и Советского Союза.

Берлин принял решение обратиться к своему привычному способу, которым они часто использовались как во внутренней, так и во внешней политике, а именно применение террора. Согласно настроениям фашистской Германии, большинство политических деятелей европейских стран были либо отстранены, либо убиты. Министр иностранных дел Франции, Барту, стал одним из того числа, павших жертвами военно-политической фашистской машины. Прекрасно зная, что его жизнь подвержена опасности, Барту храбро продолжал осуществлять свою деятельность в намеченном курсе. Выполнение задачи устранения Барту, организованной Гитлером и созданной разведкой Геринга, доверилось помощнику немецкого военного атташе в Париже, Г. Шпейделю, непосредственно связанного с французскими ультраправыми. А. Павелич - одного из лидеров реакционной террористической организации хорватских националистов, пребывавшего в подчинении у немцев, был выбран Шпейделем в качестве главного инициатора этого деяния. Основательно разработанный замысел, именуемый «Меч тевтонов», был реализован 9 октября 1934 г. в Марселе. Убийца, В. Георгиев, без каких-либо препятствий, выстрелами в упор сразил югославского короля Александра, который прибыл в Французское государство с официальным визитом, и ранил министра иностранных дел Франции.

Почти договорившись о подписании столь важного договора, Барту не успел внести вклад в поддержание мира на земле, так как был убит вместе с королём Югославии Александром I.

Трагическая гибель Барту, доказавшего своей деятельностью искреннюю приверженность курсу на сотрудничество с СССР в борьбе с нацистской угрозой и сумевшего установить доверительные союзнические отношения с Литвиновым, стала уроном для дела усовершенствования европейской безопасности и развития советско-французского политического сотрудничества. Занявший в ноябре 1934 г. пост министра иностранных дел в новом правительстве Франции Пьер Лаваль, в отличие от Барту, не относился к идее Восточного пакта также привержено, как прежний министр. Он надеялся на сохранение европейского единства на основе сотрудничества с гитлеровской Германией.

К сложившейся ситуации добавлялось еще и то, что общественность Франции была настроена в отношении договора с СССР весьма прохладно; против него выступала большая часть ее политической элиты. На протяжении всего 1934 года Польша и Германия отстранялись от своего участия в Восточном пакте, а с приходом на должность главы МИДа Пьера Лаваля, система коллективной безопасности получила двойственного участника, с одной стороны поддерживающего пакт, но так и не ратифицирующим его, и вообще являющимся тайным сторонником сближения с Германией. Он вел двойственную политику и всячески тянул время вплоть до весны 1935 г. Лишь последовательность и искусность внешней политики советского политического руководства, прежде всего И. В. Сталина, заставило его пойти на подписание советско-французского договора о взаимопомощи от 2 мая 1935 г.

Немалые надежды маршал Пилсудский возлагал на Лаваля. Предполагалось, что тот встретится с Гитлером и «это уже будет началом

открытых переговоров между правительствами Франции и Германии». Факт сближения Франции и Германии имел бы огромное значение, так как в случае франко-германского соглашения — старая идея Пилсудского — создание блока Польша — Германия — Франция — могла бы оказаться реальной, а факт создания этого блока уже есть начало интервенции против СССР.

В Москве чутко подметили перемену желаний в Париже. Оставалось взять инициативу в свои руки и добиться от нового руководства Франции большей решительности в вопросах двусторонних отношений и Восточного пакта.

В результате определенного демарша советской стороны Лаваль согласился заключить предложенное ею первоначальное соглашение. Оно было подписано 5 декабря 1934 г. в Женеве и получило название Протокола по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте. В нем стороны подтверждали, что не будут вести с другими державами переговоры, плохо влияющим в подготовке к заключению Восточного пакта, а также договорились своевременно информировать друг друга по данному вопросу. Два дня спустя к ходу переговоров по этому документу присоединилась и Чехословакия. Женевский протокол, по существу, открывал путь к заключению двустороннего советско-французского договора о взаимопомощи.

Огромное значение для нашей страны имела деятельность разведки, представлявшим возможным узнать, что на самом деле замышляют Германия и Польша. О наличии угрозы советскому руководству стало известно из донесений советской разведки. Ей удалось добыть информацию о военно-политическом аспекте польско-германско-японского сотрудничества антисоветской направленности в течение лета 1934 г. - весны 1935 г.

В обширнейшем донесении источник сообщал, что на европейской международной арене действуют влиятельные военно-политические и финансово-политические группировки, координирующие деятельность потенциальных агрессоров – Германии, Японии и Польши. Во Франции – это группировка «Тардье – Вейган», а в Англии – «Норман – Хейлшем». Первая группа стремилась заключить пакт с Германией, отказавшись от сближения с Советским Союзом. Второй тандем находился в Лондоне и управлял процессом франко-германо-польского сближения и натравливание Японии на территорию СССР, на Дальний Восток.

В оценке положения на Дальнем Востоке агент сообщает, что «Япония неизбежно нападет на СССР, как только закончит свое перевооружение». Также Япония убеждена в том, что, развязав войну Советским Союзом, к ней на помощь придут Польша и Германия.

К весне 1935 г. советская разведка располагала достаточным объемом информации, чтобы приступить к решительным действиям. Советским властям стало известно о секретном польско-германском договоре, разрешающем германской армии пройти через Польшу, и самым серьезным шагом стала контринтрига - опубликование тайного договора, позволявшего прохождению германских войск по территории Польши, на страницах газет «Правда» и «Известия». Разместив текст этого самого секретного договора в печатном органе Верховного Совета СССР газете «Известия», советское руководство, с одной стороны, придало ему официальный статус, а с другой, на случай развязывания в течение 1935 г. войны и потенциального подведения её возможных итогов, указало мировой общественности на страны -агрессоры, тайно, но истово её подготавливавшие. Придав широкой огласке столь щепетильный момент, Москва оказалась на шаг впереди.

К вопросу о вхождении Германии в систему коллективной безопасности Гитлер отнесся отрицательно. Со своей стороны, он

предложил всем участникам Локарнских соглашений подписать воздушный пакт на основе принципа равенства сил английской, французской и германской авиации, а также выразил готовность заключить с Великобританией и Францией двусторонние пакты о ненападении и арбитражные соглашения о мирном урегулировании споров.

Разъяснения и предложения фюрера не удовлетворили ни одну из сторон. Сталин заявлял, что Советский Союз не стремится к изоляции Германии и хочет поддерживать с ней дружественные отношения, но в то же время СССР не удовлетворится заключением с ней одного лишь пакта о ненападении, если вдруг получит подобное приглашение, поскольку после прихода нацистов к власти эта держава перестала соблюдать свои международные обязательства.

Польша, в свою очередь, также не хотела менять свое негативное отношение к идее коллективной безопасности и отказываться от сотрудничества с Германией.

Одной из основных задач польской дипломатии оставалось торпедирование франко-советской инициативы, направленной на строительство системы коллективной безопасности. Сентябрьское донесение свидетельствовало, что 27 июля между Пилсудским и Гитлером было заключено некое соглашение. Его первый пункт обязывал Польшу и Германию «не примыкать к Восточному пакту без предварительного взаимного согласования этого вопроса». В случае же заключения Восточного пакта без участия в нем Польши и Германии они принимали на себя обязательство заключить оборонительный военный союз против СССР и Франции. В случае заключения франко-советского военного союза или в случае франко-советского военного сотрудничества Берлин, и Варшава должны были заключить с Токио военно-оборонительные союзы. 10 августа польское и германское правительства

устно заверили японских посланников в Варшаве и Берлине в том, что Польша и Германия не подпишут Восточного пакта. Приведены доказательства формирования тайного механизма, обеспечивавшего повод для вторжения польских частей на территорию соседних государств. Такая концепция получила условное название «малая война» и сводилась к боевым действиям на сопредельных с Польшей территориях, при участии специально подготовленных диверсионных отрядов из лиц польской национальности и поддержке их при помощи информационной кампании в прессе. Далее, выясняется, что в начале 1935 года в Копенгагене состоялась тайная встреча министра Юзефа Бека с главой Английского банка М. Норманом, обещавшим спонсировать антисоветскую интервенцию, но только при условии участия в ней Франции. Началась борьба за Францию.

Международное сообщество убедилось, что ни Германия, ни Польша не будут участвовать в Восточном пакте; без них для Англии, поддерживающих европейское единство, этот проект интереса не представлял.

Вместе с тем западные державы — гаранты Версальского и Локарнского договоров — попытались выработать единую позицию в отношении созданной Гитлером международной ситуации. С этой целью 11 — 14 апреля 1935 г. в итальянском городке Стреза собралась международная конференция с участием премьер-министров Великобритании, Франции и Италии. На ней Великобритания и Италия поддержали меморандум, направленный Францией в адрес Совета Лиги Наций и осуждающий односторонние действия Германии по отмене военных статей Версальского договора. В совместной декларации три державы в очередной раз осудили практику нарушения международных договоров, предложив Берлину впредь не прибегать к «методу их одностороннего аннулирования» и решать подобного рода вопросы путем

«добровольно ведущихся переговоров». Участники конференции подтвердили свою верность Локарнским соглашениям, а также заявили о готовности заключения с Германией воздушного пакта. В то же время предложение Франции о применении тремя державами совместных санкций в отношении Германии в случае допущения нарушений ею своих международных обязательств по требованию британской стороны было отклонено.

17 апреля 1935 г. действия Берлина были рассмотрены на заседании Совета Лиги Наций, который постановил создать комитет для разработки экономических и финансовых санкций против Германии в случае нового нарушения ею послевоенных договоров. Однако никаких практических последствий это решение не имело.

События весны 1935 г. Принесли с собой перемены в политической атмосфере Франции. В ответ на вызов немцев на волне всеобщего возмущения Лаваль был вынужден принять решение и подписать договор о взаимопомощи с СССР, о чем было публично объявлено накануне конференции в Стресе. Однако это постановление не означало какой-либо перемены во внешней политике Парижа. Проходившие в течение апреля 1935 г. советско-французские переговоры по согласованию текста договора оказались весьма нелегкими. Французская сторона настаивала на том, чтобы договор о взаимопомощи с Советским Союзом был жестко привязан к Уставу Лиги Наций и мог вступить в действие только с одобрения ее Совета. Это означало, что Лаваль не желает заключать с СССР настоящий оборонительный союз, а стремится получить только средство политического давления на Германию с целью вынуждения ее считаться с Францией.

Однако в Кремле не хотели идти на уступки французам и настаивали на автоматическом вступлении договора в действие в случае агрессии. Когда советско-французские споры достигли наибольшего

накала, Лаваль ясно дал понять, что не примет советский проект договора. Заявление Лавалья ясно свидетельствовало о том, что французское руководство недооценивало всей глубины произошедших в Европе перемен и было не готово к радикальному повороту в своей политике, надеясь старыми методами удержать ситуацию в рамках существующего международного порядка. Тем не менее, и в Париже, и в Москве заключение двустороннего договора считали политически выгодным. В итоге сторонам все же удалось прийти к согласию и выработать взаимоприемлемый документ.

Договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Францией был подписан в Париже 2 мая 1935 г. Статья I договора предусматривала проведение консультаций между двумя странами в случае, если для одной из них возникала бы угроза нападения со стороны какой-либо европейской державы. В статье говорилось, что если «СССР или Франция явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку». Вместе с тем помощь должна была оказываться только после того, как Совет Лиги Наций квалифицировал акцию третьей державы как агрессию; иными словами, обязательство о взаимопомощи не вступало в силу автоматически. Советской стороне удалось настоять лишь на включении в протокол подписания положения, согласно которому в случае, «если Совет не вынесет по той или иной причине никакой рекомендации, и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено».

Действие пакта ограничивалось пределами Европы, поскольку французская сторона не желала быть втянутой в возможный советско-японский конфликт.

16 мая 1935 г. в Праге был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Чехословакией. Он был идентичен советско-

французскому, за исключением статьи 2 протокола подписания, предусматривавшей, что СССР сможет оказать помощь Чехословакии только в том случае, если помощь ей окажет и Франция. Данное положение было включено в протокол по инициативе советской стороны. В то же время предоставление Советским Союзом военной помощи Чехословакии было затруднено ввиду отсутствия общей границы между двумя странами. Красная армия могла попасть в союзное государство, только пройдя через территорию Польши или Румынии, а их согласие на проход советских войск еще предстояло получить. Что касается помощи Франции, Чехословакия могла рассчитывать на нее в соответствии с двусторонним договором о взаимопомощи, заключенным в 1925 г. в Локарно.

Но самым важным результатом подписания советско-французского договора о взаимопомощи 2 мая 1935 года Лавалем и Потемкиным стало создание системы малой системы коллективной безопасности. То, что было помехой для Германии и Польши - союз Советского Союза и Франции - воплотился в жизнь, заморозив план нападения Германии, Польши и Японии, став непреодолимым правовым препятствием на пути осуществления намеченной на вторую половину 1935 г. агрессии против СССР.

В 1935 г. Советский Союз уже имел дипломатические отношения с 36 странами мира, в том числе со всеми ведущими капиталистическими державами. Советское правительство заключило договоры о дружбе с Турцией и Йеменом, договор о гарантиях и нейтралитете с Ираном, договоры о ненападении с Латвией, Эстонией, Польшей, Францией, Италией и Афганистаном. В 1936 г. был подписан протокол о взаимопомощи между СССР и Монгольской Народной Республикой. Расширение связей Советского Союза с другими государствами

увеличивало возможности активного влияния советской политики на развитие международных отношений.

Договор о взаимопомощи Советского Союза, Франции и Чехословакии поверг Германию, конечно же, в расстройство, если можно так сказать. Ведь такого рода союз уже мог поразить Германию и планы немецких монополистов в установлении мировой гегемонии. Теперь острое угрозы повернулось в обратном направлении.

Эти опасения разделяли многие политические фигуры в Англии и США и пытались подрвать авторитет Советского Союза. Даже несмотря на выдающиеся достижения СССР, которые были признаны во всем мире и приобретали весомое международное значение, например, спасение корабля и огромного количества людей из ледового затора, получившее название «челюскинская эпопея», мировое сообщество продолжало утверждать, что Советский Союз не в состоянии стать надежным плечом в противостоянии гитлеровской Германии.

Советскому Союзу предстояло показать общественности свои реальные возможности в вооружении, уже достигнутые или еще только направленные на укрепление обороны.

Одно такое «показательное выступление» было проведено в Ленинградском военном округе с выброской крупного авиадесанта, которого военная история прежде не знала. Это было убедительным доказательством для всех стран того, что Советская армия способна в кратчайшие сроки нарастить военную мощь и защитить свое государство, и более того, поддерживать мир в Европе и Азии, противостоять агрессору. Накопленные достижения СССР планировал направить на службу поддержания коллективной безопасности в Европе, но вновь столкнулся с антисоветскими настроениями.

Все страны, желающие участвовать в переустройстве мира, были против налаживания военного сотрудничества и укрепления отношений с Советским Союзом. Сообщено это, конечно же, не было. СССР обязался давать полные сведения о военных ресурсах, которые в случае чего могли быть направлены на погашение европейского конфликта. Ожидая такое же сотрудничество со стороны союзников, страна советов осталась без внимания. Вновь имела место скрытая антисоветская направленность. Именно поэтому во всем мире и считается несостоятельность создания системной коллективной безопасности, но если рассматривать положение дел на весну 1935 года, то срыв планов нападения и отодвигание разжигания угрозы - это достижение. Буржуазный мир шел на все ухищрения, чтобы подрвать боевую мощь Советских Вооруженных Сил. Так поступали даже руководители правительств, заключивших с СССР договоры о взаимной помощи против агрессии.

Для Советского Союза договоры с Францией и Чехословакией представляли большую значимость и относились к ним соответственно – в высшей степени ответственно. И помимо огромных усилий в укреплении обороны своей страны, поддержания мира на земле, уже тогда направлялись огромные силы для создания антигитлеровской коалиции.

СССР являлся в обстановке того времени единственным социалистическим государством в Европе, и вполне логичным вставал вопрос о возможности коалиции стран с такими различными социальными системами. Для Советского Союза это не представляло никаких препятствий во имя безопасности во всем мире. В добросовестном отношении Советского Союза к своим обязательствам перед союзниками не могло возникнуть никаких сомнений. Со стороны же буржуазных участников коалиций можно было предположить

стремление уклониться от выполнения своих обязательств и даже подставить социалистическую страну под вражеский удар. Для советской стороны представлялся необходимым вывод о том, что ей придется вести борьбу за военное, политическое и экономическое единство членов коалиции.

В первую очередь, необходимо было заключить военные конвенции, так как без них политический союз лишался практической ценности. Процессу их разработки и оформления их в договорном порядке придавалось большое значение.

В конвенциях должны быть четко сформулированы взаимные союзные обязательства относительно военно-технической стороны коалиционной борьбы, определена единая точка зрения по коренным военным проблемам, касающимся выбора главного театра войны, основных оперативно-стратегических направлений, примерных вариантов действий союзных сил, рубежей и времени развертывания войск, принципов руководства войной в целом и на отдельных театрах военных действий, системы связи союзного командования и политического руководства.

Можно отметить всесторонний подход к разрешению определенных задач создания коалиции со стороны СССР в связи с заключением договоров о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Помимо военных, экономических и политических вопросов одним из важных представлялся вопрос географической структуры коалиции, который бы представлял союз как единое целое, либо разрозненные его части.

Однако довести до конца разработку этих вопросов не удалось, поскольку все попытки СССР конкретизировать взаимные обязательства с Францией и Чехословакией против агрессии встречали противодействие со стороны правительств этих стран.

Советский Союз предлагал Франции, в случае агрессии со стороны Германии, четко спланированный план помощи, а также обеспечение поставок вооружения, техники и сырья. Столь весомый вклад хотелось бы получить и от французской стороны, на что и рассчитывал СССР, и стремился обсудить и конкретизировать взаимные обязательства. В условиях острых международных кризисных ситуаций он не только был готов в любой момент прийти на помощь своим союзникам, но и предпринимал практические шаги в этом направлении, но получив в ответ лишь завуалированный отказ от военной взаимопомощи.

Таким образом, Советский Союз столкнулся в середине 1930-х годов с острой борьбой между их миролюбивой политикой и нарастанием военной мощи фашистских стран при поддержке остального мира. Но в целом СССР удалось достигнуть главного - обеспечить мирные условия для социалистического строительства, досрочного осуществления пятилетних планов прежде всего для создания военно-промышленного комплекса за Уралом. Советский Союз укрепил свою роль главного оплота борьбы за мир, против угрозы новой войны, завоевал себе в лице трудящихся масс верных союзников в благородной борьбе за светлое будущее человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проделанного нами исследования, мы приходим к выводу о том, что межвоенное время было переплетено целой сетью теневых взаимоотношений великих держав и стран, которые были им полезны для достижения самых разных целей, от увеличения капитала до переустройства границ целых государств. Так, находясь на вершине экономического, политического влияния, Англия могла искусно расставлять свои «капканы» по европейской территории, вынуждая другие страны подчиняться ее интересам. К ней присоединятся Соединенные Штаты Америки, также заинтересованные в переделе мира и новым вливаниям капитала.

Но главным агрессором во Второй мировой войне вновь выступила Германия неспроста, так как все время после окончания Первой мировой она стремилась вернуть себе былое величие, не пожелав примириться с унижительными для нее положениями Версальского мирного договора. Каждый год и каждый день перед Германией стояли разные задачи от выхода из международной изоляции до поиска союзников для захвата жизненного пространства.

Одной из задач нашего исследования было рассмотрение вопроса внешней политики стран-победительниц и признание этой политики грабительской и империалистической, которая повлияла на возрастание агрессии Германии, а в дальнейшем и очагов войны.

Далее можно переходить к определению влияния этих трех стран - Англии, Германии и США - на взаимоотношения СССР и Польши, а именно тайные планы «подталкивания» Польши напасть на Советский Союз. Антисоветская направленность получала свое проявление в таких мероприятиях, как создание «плана Дауэса», Локарнская конференция, разработка «пакта четырех». Все эти ключевые моменты способствовали

росту опасности агрессии со стороны Германии и стали предпосылками для идеи создания системы коллективной безопасности со стороны СССР, а также Франции, и были подробно рассмотрены в данной выпускной квалификационной работе.

Актуальность данного исследования заключается в утверждении того, что вклад СССР в дело обеспечения мира и безопасности оказался успешным на 1935 год, сорвав планы нападения Германии, Японии и Польши на свою территорию. Этот вклад является примером для налаживания дружественных межгосударственных отношений. Речь идет о создании малой системы коллективной безопасности усилиями Советского Союза, составивший её основу советско-французский договор о взаимной помощи, несмотря на постоянную угрозу извне, необходимости предпринимать верные решения сразу же после поступления информации о готовящемся заговоре, а также сдерживании союзников на своей стороне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Версальский мирный договор. – М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. – 198 с.
2. Документы внешней политики СССР. Том 16. 1 января — 31 декабря 1933 г. — М.: Политиздат, 1970. – 920 с.
3. Документы внешней политики СССР. Том 17. 1 января — 31 декабря 1934 г. — М.: Политиздат, 1971. – 879 с.
4. Документы внешней политики СССР. Том 18. 1 января — 31 декабря 1935 г. — М.: Политиздат, 1973. – 786 с.
5. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). – М. , 1983-1990. Т. 3 : 1922-1925. - 1984. – 494 с.
6. Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М.: Госполитиздат, 1959. – 511 с.
7. Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Европа. Решения `особой папки`. 1923 - 1939 гг. - М.: 'Российская политическая энциклопедия' (РОССПЭН), 2001. – 400 с.
8. Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг / О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева и др. — РОССПЭН Москва, 2001. – 798 с.
9. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 467 с.
10. Правда, № 109, 20 апреля 1934, С.1 – 4.

11. Известия, № 93, 20 апреля 1934, С.1 – 5.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

11. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Т. I – IV. – М.: НОФМО, 2004. – 2087 с.

12. Дипломатический словарь / Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. - Москва: Гос. изд-во полит. лит. 1948 (Образцовая тип.). – 26 см.

13. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933. Неизвестные документы. М.: 1992. – 384 с.

14. История дипломатии / под редакцией В. П. Потемкина. - Москва; Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1941 - 1945. Т. 3: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны: (1919-1939 гг.). – 883 с.

15. Климовский Д.С. Зловещий пакт (Из истории германо-польских отношений межвоенного двадцатилетия). Минск, Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968. 287 с.

16. Кульбакин В .Д. Очерки новейшей истории Германии / В. Д. Кульбакин. - М.: Соцэкгиз, 1962. – 672 с.

17. Литвинов М.М. Против агрессии. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. - 111 с.

18. Матвеев Г.Ф. Пилсудский. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 474 с.

19. Международная политика новейшего времени в договорах , нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции . Выпуск I: Акты советской

дипломатии. / Сост. и ред. проф. Ю.В. Ключников. М.: Издание Литиздата НКВД, 1928. – 430 с.

20. Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Японии против СССР (1931-1935). Вестник Томского Государственного Университета. № 413, 2016.

21. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. 1933 – 1939. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. (монография). М., 2004.

22. Морозов С.В. Варшавская мелодия для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска польского и др. 1933-1939. (монография). – М.: Международные отношения, 2017. – 592 с.

23. Никонова С.В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. – М.: Наука, 1966. – 342 с.

24. Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1947. – 433 с.

25. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 4. ГААГА - ДВИН. 1963. – 542 с.

26. Самсонов А.М. Вторая мировая война, 1939—1945: Очерки важнейших событий. М.: Аспект Пресс, 1990. – 637 с.

27. Турок-Попов В.М. Локарно / Академия наук СССР; Институт истории; В.М. Турок. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. – 268 с.

28. Шустер, У.А. Германо-фашистские тенденции в современной польской историографии / У.А. Шустер, М.В. Джервис // Против фашистской фальсификации истории: сборник статей. – М.: Издательство ЦК МОРП, 1939. – С. 410–445.

29. Морозов С.В. Игры теней в европейской международной политике в 1930-е гг. (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 7 – 28. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>
30. Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933–1935) (научная статья) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 70 – 79. URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1485
31. Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток (научная статья) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. Ноябрь. С. 84 – 89. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1482
32. Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать (научная статья) // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. Канун трагедии. МГИМО (Университет) МИД России; РВИО; 2015. С. 52 – 72. (3,3 п.л.). URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiedii>

